

УДК 94/353

doi: 10.18101/2305-753X-2018-2-60-67

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР В 1941–1953 ГГ.**© **Евтерев Андрей Алексеевич**

магистрант II курса исторического факультета,

Забайкальский государственный университет

E-mail: evterev@rambler.ru

В статье рассматриваются устройство и деятельность органов государственной власти Бурят-Монгольской Советской Социалистической Республики. Особое внимание уделяется функциям и деятельности законодательных и исполнительных органов власти, таких как, Верховный Совет и Совет Министров. Выделяются и описываются характерные особенности реорганизации и развитие в период с 1941 по 1953 гг. Также в статье анализируется, как происходила партийно-организационная перестройка. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные причины создания чрезвычайных оперативных групп и политотделов, их задачи и результаты работы на конец войны. Затрагивается и репрессированная политика по отношению к инакомыслящим и другим «врагам народа» как центральных властей, так и республиканских. В заключении рассматривается вопрос о том, как проходили выборы в Верховный Совет и роль в этом агитационных действий властей.

Ключевые слова: Бурят-Монгольская АССР, милитаризация, партийные активы, партийно-организационная перестройка, пленумы, местные партийные комитеты, партийные организации, райкомы, секретариат, государственно-партийный тоталитаризм, ВКП(б), политотдел, чрезвычайные оперативные группы, Верховный Совет, Совет Министров, СНК, космополитизм, законодательные органы, исполнительные органы.

Реальная угроза быть втянутым во Вторую мировую войну вынудили Советское правительство изменить приоритеты, задачи и структуру системы управления по реализации внутренней и внешней политики. Внимание органов управления было переключено с задач социального преобразования и развития общества на вопросы укрепления обороноспособности страны. 1 сентября 1939 года был введен закон о всеобщей воинской обязанности, закреплён кадровый принцип построения РККА. Расходы на содержание армии за три года выросли в 3,5 раза. Численный состав армии вырос за пять лет в 5 раз и составил к 22 июня 1941 года свыше 5 млн человек. Обеспечение безусловной власти центра над периферией, милитаризация становятся частью общего курса управления [5].

В Бурятии первые с начала войны пленумы были созваны в основном только осенью и зимой 1941 года. Правда, в ряде мест состоялись собрания партийных активов разных уровней, но их решения не имели директивного характера и потому носили ограниченный характер. Это, несомненно, отрицательно сказывалось на эффективности перестройки не только партийной, но и всей остальной работы.

Поэтому с осени и особенно зимы 1941 года пленумы местных партийных комитетов повсеместно стали проводиться регулярно. На них были рассмотрены первые итоги работы в новых условиях и намечены задачи по дальнейшей пере-

стройке. Все партийные организации обязывались впредь проводить собрания, активы, пленумы райкомов в соответствии с уставом партии, крепить связи с массами [15].

С первых же дней войны еще больше возросла роль бюро партийных комитетов, особенно областных и краевых. В тыловых районах, как известно, не создавались региональные комитеты обороны, однако названные бюро и секретариаты парткомов в сущности стали выполнять те же задачи и теми же методами. Они являлись даже не столько политическими, сколько оперативными хозяйственно-экономическими и военно-оборонными органами, а приданный им на практике советский и комсомольский аппараты, наоборот, больше переключались на осуществление организационно-общественных и воспитательных функций. В итоге на местах сложилось прямое подобие той же системы управления, что и в центре. Столь жесткая, предельная, а потому небывалая централизация, во-первых, явилась прямым продолжением максимально реализованной еще довоенной тенденции к крайнему централизму. Во-вторых, во многом оказавшись вынужденной, эта централизация, если отвлечься от ее назначения, могла бы быть квалифицирована и как государственно-партийный тоталитаризм [13].

Проведенная в начале войны партийно-организационная перестройка, которая, кстати, в значительной мере объяснялась и тем, что именно в партийных органах оказались сосредоточены наиболее опытные кадры, прошедшие большую школу политического и хозяйственного руководства, что советские и другие органы, еще более ослабленные мобилизациями, не имели той дисциплины и исполнительности, которые оказались присущи партийному аппарату тех лет [4].

Повышение хозяйственно-организаторской и оперативно-исполнительной роли бюро крайкомов и обкомов ВКП(б) способствовало преодолению межведомственной узости, мешавшей более полному и комплексному использованию местных ресурсов. Бюро парткомов Бурятии часто, не ожидая директив наркоматов и ведомств, а основываясь на указаниях ГКО и ЦК ВКП(б) и руководствуясь целесообразностью, принимали оперативные решения по организации новых производств, ее перемещению прежних мощностей, размещению эвакуированных предприятий, мобилизации рабочей силы и многим другим неотложным вопросам.

При Бурятском обкоме ВКП(б) неоднократно создавались чрезвычайные оперативные группы или комиссии во главе с членами бюро, которые направлялись на самые ответственные участки работы: комиссии по изготовлению, реставрации и распределению запасных V частей по МТС и совхозам по заводу, распределению и экономии горючего, распределению семенного материала; организации хлебозаготовительных работ, и другие такие же оперативные группы организовывались и при ЦК ВКП(б) [3].

В Бурятии летом и осенью 1941 года для постоянной руководящей работы в колхозах были направлены 97 коммунистов. Но этого оказалось недостаточно: сеть партийных и комсомольских организаций продолжала сокращаться, угроза ослабления партийного влияния повсеместно превращалась в реальность. Это явилось одной из главных причин принятия постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 г. о создании, а точнее о воссоздании политических отделов [6].

По замыслу авторов постановления о политотделах последние создавались, в сущности, как независимые автономные и параллельные к имевшимся партийным организациям политические органы со своей кратчайшей (трехзвенной) целью подчиненности с прямым выходом на ЦК ВКП(б): политотдел-политсекторобл(край) — политуправление Наркомзема СССР [14].

Одной из главных задач политотдельцев было, как известно, создание и воссоздание распавшихся первичных парторганизаций на селе и усиление политического влияния среди крестьянства. Уже к ноябрю 1942 г. политотделы Бурятии создали 39 новых сельских парторганизаций. К началу 1943 года практически всюду наметился перелом в организационно-партийной деятельности на селе.

За время Великой Отечественной войны состоялась лишь одна — VII (юбилейная) сессия Верховного Совета республики в июле 1943 г.). В августе 1945 г. после двухлетнего перерыва состоялась VIII сессия Верховного Совета, на которой были внесены изменения в статью 14 Конституции республики. Они касались образования новых районов [9].

С 1943 по май 1945 г. на пленумах обкома партии были рассмотрены такие вопросы внутрипартийной работы, как рост рядов парторганизации, улучшения проверки исполнения принятых решений и директив партии, улучшение работ первичных парторганизации колхозов и МТС, итоги приема в партию, вопросы идеологической работы — политическом воспитании трудящихся, улучшении на культурно-бытового обслуживания политической учебе руководящих партийных кадров, массово-политической и культурно-просветительской работе в деревне, улучшении партийного руководства комсомольскими организациями [7].

Победа в Великой Отечественной войне в немалой степени способствовала укреплению сталинского режима, но создала для него ряд проблем. Миллионы солдат и офицеров побывали в странах западной Европы, воочию убедившись в «правдивости» советской пропаганды о «невыносимой жизни рабочих под игом капиталистов». Многие идеологические мифы, в которые раньше верили; советские люди, были разрушены Сибиряки, вернувшиеся с войны не только обрели глубокое чувство собственного достоинства, но и научились мыслить и действовать самостоятельно, инициативно. Фронтовики и труженики тыла надеялись, что после столь тяжелых испытаний они заслужили лучшую долю и жизнь в СССР должна измениться.

Под видом борьбы с антисоветчиками, диверсантами, вредителями, представителями «западнических враждебных течений» в науке, литературе, искусстве был раскручен маховик идеологических кампаний, призванных выявить неблагонадежных и закрепить в массовом сознании ортодоксальный образ мышления и поклонения Сталину. Под пресс идеологической сталинской машины попали писатели, режиссеры, музыканты, биологи, языковеды, философы. В агрономии воцарилась Лысенковщина, добивавшая и без того слабое сельское хозяйство страны и региона.

В условиях послевоенного продовольственного кризиса власти очень большое значение придавали пропагандистским мероприятиям. В феврале 1946 г. в обстановке безудержного восхваления Сталина были организованы выборы в Верховный Совет СССР, а через год — в Верховный Совет РСФСР. В голосовании, как этого и следовало ожидать, приняли участие 99% зарегистрированных

избирателей, из которых 99% стандартно проголосовали за кандидатов от единственного блока коммунистов и беспартийных. В декабре 1947 г. в Сибири прошли выборы в местные Советы депутатов трудящихся. Они тоже носили формальный характер. Основная часть кандидатов выдвигалась по должностному принципу.

В 1949 г. в СССР, по указке Сталина, развернулась кампания борьбы с космополитизмом, которая вскоре докатилась и до Бурятии

Массовые расправы, которые по своим масштабам, возможно, могли бы превзойти трагедию 1937–1938 гг., остановила только смерть Сталина, последовавшая 5 марта 1953 г. Миллионы людей были объаты неподдельным горем. Многие рабочие, крестьяне, служащие, учащиеся не представляли, как они будут жить без великого Сталина, превращенного пропагандой в символ эпохи. Во всех городах и большинстве деревень прошли траурные митинги. Рыдающие женщины и дети на фотографиях из газет и журналов тех лет — не выдумка пропагандистов. Но в Бурятии было множество людей, особенно среди заключенных и спецпереселенцев, не скрывавших, что кончина тирана возродила у них надежды на обретение свободы, на лучшее будущее. Со смертью вождя начиналась новая эпоха в истории как страны и так Бурятии [5].

Для восстановления нормальной жизни в послевоенные годы существенный вклад внесли органы государственной власти. Ключевыми функциями парламента автономной республики являлись законодательная, контролирующая, распорядительная и представительная. Главной его организационно-правовой формой работы по реализации данных полномочий являлась сессия.

В первые послевоенные годы Президиум Верховного Совета БМАССР отмечал, что многие исполкомы аймачных, городских, районных, сельских, сомонных и поселковых Советов продолжают нарушать некоторые статьи Конституции БМАССР. Например, в 1950 г. исполнительные комитеты ряда районов созвали всего лишь по одной сессии. Также в некоторых аймаках сесии ежемесячно не проводятся. А в некоторых аймаках сесии в первом полугодии вообще не проводились.

Имело место, когда сессии Советов проводились без достаточного количества депутатов. Бывает, что отсутствовало больше половины депутатов. Исполкомы ряда местных Советов приглашали на сессии много лиц, не являющиеся депутатами. При такой организации работы Советов сессии превращаются в своеобразные совещания. Значение сессии и роль депутатов принижаются [1].

При формировании повестки дня сессии учитывались законы и постановления, принятые Верховными Советами РСФСР и СССР. Круг вопросов, предлагавшихся на рассмотрение сессий законодательного органа республики, определяли как сам Верховный Совет, так и его Президиум. Предварительно они согласовывались в Бурятском обкоме партии, поскольку региональный парламент был подконтролен партийным органам, которые доминировали в общественно-политической, социально-экономической сфере. Верховный Совет Бурятии являлся единственным органом власти республики, обладавшим законодательными полномочиями. В связи с этим важнейшим направлением его деятельности являлось законотворчество, через которое воля народа находила

свое юридическое оформление в виде закона. Этот правовой акт устанавливал основные принципы государственно-правовой жизни республики [10].

Проводимые послевоенные изменения в стране касались и политической жизни, в частности внесения некоторых поправок в положение о выборах. В январе 1947 года Президиумом Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР были предложены следующие изменения, которые позже были внесены в «Положение о выборах в Верховный Совет БМАССР».

1. Депутатом Верховного Совета БМАССР может быть избран каждый гражданин, достигший 21 года. Ранее депутатом мог стать любой гражданин, достигший 18 лет.

2. Подлинник списков избирателей хранится соответственно в совете депутатов трудящихся. Ранее подлинник мог храниться помимо совета депутатов трудящихся и в воинской части или в войсковом соединении

3. В отделенных северных и горных аймаках с числом населения не менее 100 человек, в горных аймаках могут быть образованы избирательные участки с населением менее 100 человек, однако не ниже 50 человек.

Из данных некоторых поправках в положении о выборах можно сделать вывод, что данные изменения привнесли в положение более жесткие правила, чем были в Конституции 1937 г. [2].

Несколько поправок в Конституцию республики на сессии парламента 10–11 апреля 1949 г. относительно компетенции высших органов государственной власти были внесены в статьи 18 и 30. Изменения в статью 36 о сроках созыва вновь избранного Верховного Совета были внесены в соответствии с дополненной статьей 39 Конституции РСФСР. Причиной изменения статьи 25 послужило увеличение числа заместителей Председателя республиканского парламента до четырех человек.

В связи с изменением наименования партии, принятым на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза, и в соответствии со статьей 130 Конституции РСФСР 8 сентября 1953 г. были внесены соответствующие поправки в статью 93.

Последующие выборы депутатов проходили при высокой активности населения. За кандидатов в среднем голосовало не менее 98% избирателей. При этом на выборах 18 февраля 1951 г. и 3 марта 1963 г. явка избирателей достигла рекордного уровня — 99,99%. Именно тогда появилась полусмешливая фраза — «четыре девятки». Количество депутатских мандатов неуклонно увеличивалось [11].

Все более эффективной становилась работа исполнительных органов, несмотря на неоднократное реформирование, «чистки», некоторые изменения их структуры. Ведь система органов исполнительной власти — совокупность органов государственной власти, наделенных компетенцией в области государственного управления, кадровыми, финансовыми, материальными, информационными и иными ресурсами, необходимыми для отправления деятельности методами и формами, конституционно определенными для данной ветви власти. Целостность и самостоятельность этой системы определяются конституционным порядком ее организации и целями деятельности этих органов на основе государственной политики. Ее потенциал проявлялся в годы войны и в период послевоенного

строительства, несмотря на все трудности. В марте 1946 г. происходит переименование Совнаркома в Совет Министров и министерства. Следует отметить, что постепенно в области хозяйственного строительства управление значительно выросшей промышленностью страны и республики меняется. В Бурятии наиболее крупные предприятия республиканского (РСФСР) подчинения и особенно тяжелой индустрии переходят в ведение общесоюзных наркоматов. Это, прежде всего, Улан-Удэнский ЛВРЗ, авиационный завод, мясокомбинат, «Электромашина». Специализация отраслей народного хозяйства страны привела к разукрупнению министерств и ведомств, количество которых к началу 1950 х гг. значительно увеличилось. С появлением отрицательных сторон такого дробления начался обратный процесс — укрупнения, слияния министерств; общее количество их сокращалось. Эти чисто внешние признаки говорили о том, что существующая система управления народным хозяйством нуждалась в перестройке. Однако поиски выхода из создавшегося положения не всегда шли по правильному пути. В этих перестройках были и черты субъективизма и ненаучного подхода к решению сложных экономических задач.

В 1940–1950-е годы в регионе произошло образование министерств социального обслуживания, бытового обслуживания населения, топливной, местной, пищевой промышленности, мелиорации и водного хозяйства, лесного хозяйства, продовольственных товаров, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, государственных комитетов, производственных объединений и управлений как органов хозяйственного управления.

Министерства как основные отраслевые органы государственного управления возглавлялись членами Правительства. Штабы отраслей реализовывали свои полномочия непосредственно под руководством Совета Министров. Министры руководили порученной им отраслью на основе единоличного распорядительства, оформляемыми приказами и инструкциями. Но единоначалие в работе министерств сочеталось с коллегиальностью в обсуждении наиболее важных вопросов. Коллегии являлись совещательные органы, состоявшие из руководящих работников министерства, состав которых утверждался постановлением Совета Министров.

Следует отметить, что под руководством региональных исполнительных органов в рассматриваемый период объемы производства промышленных предприятий региона возросли в 3,9 раза, производительность труда в 2,4 раза. Несмотря на все трудности, существенные результаты были достигнуты в сельском хозяйстве [12].

Таким образом, 1940–1950 гг. являлись одним из самых сложных периодов в развитии как всецело советской государственности, так и Бурят-Монгольской АССР в частности. В годы войны необходимо было быстро и с минимальными затратами перестроить всю экономику страны на военные рельсы. Бурятия хотя и, выполняла роль тыла, но ей тоже было необходимо перестроить свой государственный аппарат, чтобы эффективно справляться быстроменяющимися поставленными задачами дать необходимую помощь фронту.

После войны Бурят-Монголии нужно было снова возвратиться к мирной жизни и восстанавливать и поднимать экономику региона. Этот вопрос стоял в первую очередь на повестке дня у руководства Бурят-Монголии. И всего за не-

сколько лет власти региона не только смогли восстановить экономический потенциал Бурят-Монголии, но и превысили объем производимой продукции, обогнав тем самым многие области страны.

Литература

1. ГАРБ. Ф-475. Оп. 9. Д. 34. Л. 29-30.
2. ГАРБ. Ф-475. Оп. 6. Д. 2. Л. 24-26.
3. Батуева Б. Б., Санжиев Г. Л. Бурятская областная организация КПСС. Хроника 1895–1987. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1987. – 236 с.
4. Бурятская АССР за 50 лет. – Улан-Удэ: Бур.кн. изд-во, 1967. – 95 с.
5. Зайцева Л. А. История государственного управления России / Л. А. Зайцева. – Улан-Удэ: БГСХА, 2005. – 140 с.
6. Зайцева Л. А. Сельское хозяйство Бурятии (1930-е–1950-е гг.). – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. – 180 с.
7. Палхаева Е. Н., Протасов Е. Т. Законодательная власть Бурят-Монгольской АССР (1923–1937 гг.) / Е. Н. Палхаева, Е. Т. Протасов. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – 136 с.
8. Исупов В. А., Кузнецов И. С. История Сибири. Часть III. Сибирь: XX век / В. А. Исупов, И. С. Кузнецов. – Новосибирск: ИНФОЛИО, 2006. – 336 с.
9. Курас Л. В. Политические партии, общественно-политические движения и общественные объединения в Бурятии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. – 277 с.
10. Протасов Е. Т. Верховный Совет Бурятии и укрепление государственной власти в Республике в 1938–1994 годах // Вестник ЧГУ. – 2015. – № 43. – С. 12–17.
11. Протасов Е. Т. Законодательные органы Бурятии и национально-государственное строительство в Республике (1930–1980): к постановке проблемы / Е. Т. Протасов // Преподаватель XXI век. Вып. 2. – Москва, 2016. – С. 290–300.
12. Протасов Е. Т. Исполнительные органы власти Бурятии и социальная политика в республике (1940–1950 годы) // БГСХА. – 2015. – № 3. – С. 284–285.
13. Пыкин В. М. История комсомола Бурятии: Документы, факты, имена. 1920–1991. Сб. док. Кн. 2 (1946–1991 гг.). – Улан-Удэ: ГКРБ МТФКиС, 2004. – 536 с.
14. Тармаханов Е. Е. Изучение истории Бурятии периода Великой Отечественной войны // Бурятия в годы Великой Отечественной войны: тезисы и мат-лы докладов и сообщений на респ. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2000. – С. 38–43.
15. Тельпуховский Б.С. Рабочий класс СССР (1938–1965). – Москва: Знание, 1971. – 356 с.

References

1. GARB. F-475. Op. 9. D. 34. L. 29-30.
2. GARB. F-475. Op. 6. D. 2. L. 24-26.
3. Batueva B. B., Sanzhiev G. L. Buryatskaya oblastnaya organizatsiya KPSS. Khronika 1895–1987. Ulan-Ude: Bur.kn. izd-vo, 1987. – 236 s.
4. Buryatskaya ASSR za 50 let. – Ulan-Ude: Bur.kn. izd-vo, 1967. – 95 s.
5. Zaitseva L. A. Istoriya gosudarstvennogo upravleniya Rossii / L. A. Zaitseva. – Ulan-Ude: BGSKhA, 2005. – 140 s.
6. Zaitseva L. A. Sel'skoe khozyaistvo Buryatii (1930-e–1950-e gg.). – Ulan-Ude: BNTs SO RAN, 1996. – 180 s.
7. Palkhaeva E. N., Protasov E. T. Zakonodatel'naya vlast' Buryat-Mongol'skoi ASSR (1923–1937 gg.) / E. N. Palkhaeva, E. T. Protasov. – Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2008. – 136 s.
8. Isupov V. A., Kuznetsov I. S. Istoriya Sibiri. Chast' III. Sibir': XX vek / V. A. Isupov, I. S. Kuznetsov. – Novosibirsk: INFOLIO, 2006. – 336 s.
9. Kuras L. V. Politicheskie partii, obshchestvenno-politicheskie dvizheniya i obshchestvennye ob"edineniya v Buryatii. – Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 1998. – 277 s.
10. Protasov E. T. Verkhovnyi Sovet Buryatii i ukreplenie gosudarstvennoi vlasti v Respublike v 1938–1994 godakh // Vestnik ChGU. – 2015. – № 43. – S. 12–17.
11. Protasov E. T. Zakonodatel'nye organy Buryatii i natsional'no-gosudarstvennoe stroi-tel'stvo v Respublike (1930–1980): k postanovke problemy / E. T. Protasov // Prepodavatel' XXI vek. Vyp. 2. – Moskva, 2016. – S. 290–300.

12. Protasov E. T. Iсполnitel'nye organy vlasti Buryatii i sotsial'naya politika v respublike (1940–1950 gody) // BGSKhA. – 2015. – № 3. – S. 284–285.

13. Pykin V. M. Istoriya komsomola Buryatii: Dokumenty, fakty, imena. 1920–1991. Sb. dok. Kn. 2 (1946–1991 gg.). – Ulan-Ude: GKRB MTFKiS, 2004. – 536 s.

14. Tarmakhanov E. E. Izuchenie istorii Buryatii perioda Velikoi Otechestvennoi voiny // Buryatiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: tezisy i mat-ly dokladov i soobshchenii na resp. nauch.-prakt. konf. – Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2000. – S. 38–43.

15. Tel'pukhovskii B.S. Rabochii klass SSSR (1938–1965). – Moskva: Znaniye, 1971. – 356 s.

ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES OF THE BURYAT-MONGOLIAN USSR IN 1941–1953

Andrey A. Evterev

Cand. for a Master's Degree,

Faculty of History, Transbaikal State University

30 Aleksandro-Zavodskaya St., Chita 672039, Russia

E-mail: evterev@rambler.ru

The article deals with the structure and activities of government bodies in the Buryat-Mongolian Soviet Socialist Republic. Particular attention is paid to the functions of legislative and executive authorities, such as the Supreme Council and the Council of Ministers. We have emphasized the specifics of their reorganization and development in 1941–1953 and analyzed the process of party's organizational restructuring. Also, the article attempts to reveal the main reasons for creating emergency operational groups and political departments, their tasks and the results of their work by the end of the war. The repressive policy of both the central authorities and the republican ones in relation to dissenters and other "enemies of the people" is also touched upon. Finally, we have discussed the process of the elections to the Supreme Council and the role of the authorities in this campaign.

Keywords: the Buryat-Mongolian ASSR; militarization; party assets; party's organizational restructuring; plenums; local party committees; party organizations; district committees; secretariat; state and party totalitarianism, the All-Union Communist Party; political department; emergency operational groups; the Supreme Council; the Council of Ministers; Council of People's Commissars; cosmopolitanism; legislative bodies; executive bodies.